

Эл Моргот

ЗЛОДЕЙСКИЙ ♦ 9 ♦ ПУТЬ!...

новелла

МИОО

Эл Моргот
Злодейский путь!.. Том 9
Серия «Злодейский путь!..»
Серия «МИФ Проза»

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74438311
Злодейский путь!.. Том 9: ООО «МИФ»; Москва; 2026
ISBN 9785002810512*

Аннотация

Админ ждет... Он готовит праздничную встречу.

Шен решительно настроен прийти на нее, вот только сперва нужно найти адрес. Опрос свидетелей приносит свои плоды, и эта встреча удастся, а последствия затрагивают не одну жизнь.

Дети ищут сокровища, император – надежного человека, а Глубинная тьма – новый принцип существования. Все идет своим чередом и приближается к кульминации...

Содержание

Глава 245. Немного личной заинтересованности	11
Глава 246. Хрупкое	43
Глава 247. Быстро открывай глаза	66
Глава 248. Медленно открывай рот	81
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Эл Моргот

Злодейский путь!.. Том 9

Книга не пропагандирует употребление алкоголя. Употребление алкоголя вредит вашему здоровью.

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

© Моргот Эл, 2026

© Оформление. ООО «МИФ», 2026

* * *

– Система! СИСТЕМА!! Система-а-а-а-а-а!!

Крик прокатился над кронами деревьев, вспугнул стайки мелких пичуг, пророкотал на другой стороне каньона и утонул в облаках. Человек кричал во все горло, без оглядки на странное звучание слов и общую внешнюю бесноватость своего поведения. Не то чтобы спустя более чем неделю подобных утренних криков он продолжал всерьез надеяться, что она отзовется, – скорее это стало ритуалом.

Админ даже не был уверен, когда она прекратила отзываться: он был так увлечен своим планом, что не разговаривал с Системой неделями. Во-первых, она все равно не сказала бы ему ничего существенного – он прекрасно знал о ме-

стоположении Шена и даже (под завершение основных приготовлений) смог навеститься в его сознание, блок которого отчего-то оказался ослаблен. Во-вторых, было бы слишком скучно постоянно пользоваться ее читами – он и без того ощущал себя непобедимым на этом поле. Так что Админ до сих пор так и не понял, когда именно и по какой причине Система перестала ему отвечать.

По сути, варианта могло быть всего два: либо с ней что-то произошло из-за какой-то ошибки (что маловероятно), либо она развила самосознание настолько, что смогла по собственной воле игнорировать его запросы (тогда ему было чем гордиться). Он ставил на второй вариант, но мог проверить и первый, чтобы окончательно исключить его, однако для этого требовалось бы посетить пик Черного лотоса, что грозило внеплановой встречей с Шеном. Не то чтобы Админ не желал его видеть, просто по плану тот должен был прийти сам.

Вот только Шен, по прикидкам Админа, уже запаздывал. Он ожидал, что, похитив Муана, заставит Шена действовать импульсивно и необдуманно и тут же последовать за ним, но прошло столько дней, а от Шена не было ни слуху ни духу. Админ ошибся, полагая, что Ал Луар и Муан Гай одинаково дороги ему? Когда Админ еще мог проникать в его сны, казалось, за Муана тот переживал даже больше. В отличие от главного героя, этот второстепенный персонаж имеет шанс подставиться в любой передраге. Со стороны Ше-

на было довольно глупо привязываться к нему. Впрочем, Ал Луар не лучше: умом не блещет, хоть и обладает незаурядными способностями (приобретенными не за свои заслуги). Админ в принципе не понимал, как можно привязаться к кому-то настолько низкосортному, что к одному, что к другому. Но Шен и сам умом не блещет, так что ему, наверное, норм.

Однако отчего он еще не явился? Неужели Админ недооценил его выдержку? Или переоценил привязанность? Как он может медлить, зная, что в любой момент его дорогой друг может погибнуть?

Админ задумчиво постучал пальцем по подбородку.

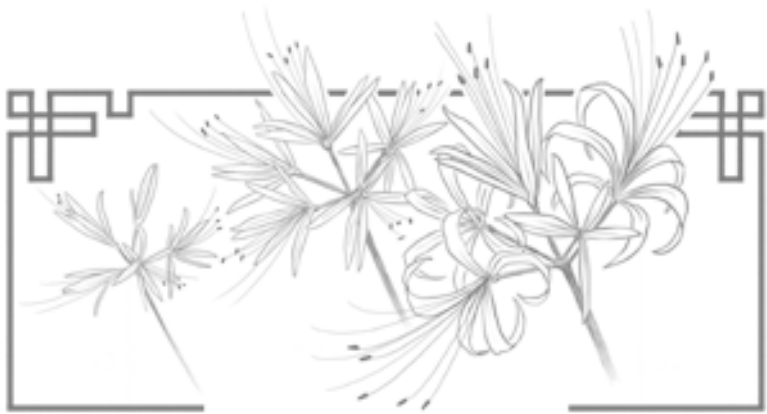
А может, Шен вообще не понял, куда исчез Муан? Может, Ер ему ничего не рассказал? Что, если Еру удалось сбежать до того, как Шен обнаружил его, раненого, рядом с печатью отделения души от тела? Конечно, вероятность, что что-то пошло не так, существовала. В конце концов, всегда может возникнуть какой-то неучтенный фактор, который смешает всю картину. Но в итоге, как ни перемешивай, главное не изменить: Админ исчез вместе с Муаном.

«Записку, что ли, нужно было ему оставить? – подумал он, глядя вдаль. – Не мог же он решить, что этот Муан Гай сбежал отдельно от меня или перешел на мою сторону? Или Шен настолько глуп, что до сих пор не выяснил мое текущее месторасположение? Но если так, какой прок от этой горе-шпионки, которую приходится постоянно таскать за со-

бой? Какая хрень... Мой противник в самом деле такой тупой? Есть вообще хоть какая-то мотивация заставить его действовать? Неужели он в принципе ни на что не способен?»

Админ приуныл.

Глава 245. Немного личной заинтересованности

– Ты ешь?

Ер посмотрел на командующего Ю, задавшего этот вопрос. Узкие прорези глазниц маски несколько скрадывали обзор, но Глубинной тьме под капюшоном приходилось привыкать. Когда Ер был полноценной Глубинной тьмой, то видел будто бы всем телом, хотя это скорее можно назвать «ощущал», чем «видел». Теперь же «ощущать» могло лишь скрытое под капюшоном «лицо», и Ер с неким садомазохистски-исследовательским интересом отмечал изменения вос-

приятия. Чем дольше тьма оставалась под плащом, тем отчетливее чувства напоминали человеческие. Хотя «зрением» это пока было сложно назвать.

– Что? – переспросил он.

У них была одна комната на троих. Рэн все еще пребывал без сознания, но его уже осмотрел лекарь. Ер скромно пристроился на кушетке и молчал все это время. Ю Си проводил лекаря и вернулся – и вот теперь спросил о еде.

– Тебе нужно есть? – повторил командующий.

Ер задумался. Когда он был Глубинной тьмой, сидящей в расщелине, о пище он не переживал; когда же вселился в Рэна – ел и пил, и, эх, нужно было делать это чаще! Кто ж знал, что счастье так недолговечно! И хоть сейчас он являл собой нечто среднее между той Глубинной тьмой и человеческим обликом, очевидно, без человеческого тела пища ему не нужна.

Ер молча покачал головой.

Ю Си не удивился.

– А спишь?

Ер снова покачал головой.

Командующий продолжал смотреть на него в упор, думая о том, что явно недооценил возможности Ера. Без ложного бахвальства, если тот вновь обратится тьмой со щупальцами, нет ни шанса, что Ю Си сможет как-то справиться с ним.

Похоже, Шен использовал некий артефакт, чтобы противостоять ему. Интересно, может ли Ю Си воспользоваться

подобной штукой.

Командующий контрольным бюро так долго не мигая смотрел на Ера, что тот заерзал на месте.

– Я все еще могу следовать за тобой? – на всякий случай уточнил он.

Ю Си никак не изменился в лице, хотя вопрос показался ему наивным. Ер всерьез рассчитывал, что теперь, когда командующий контрольным бюро знает его возможности и в курсе, что тот их даже не контролирует, он просто позволит ему идти, куда тот захочет? Хотя как именно с ним поступить, Ю Си и сам пока не решил.

– Если хочешь.

Наступила ночь. Ер все так же не сдвинулся с кушетки. Ю Си сидел на кровати, прислонившись спиной к стене и оперев руки о согнутые колени. Похоже, он так собирался провести ночь. Его черный взгляд глаз-тоннелей напрягал, несмотря на полумрак. Если бы не месяц, пробивающийся сквозь облака, они сидели бы в полной темноте. Под этим взглядом Ер стал ощущать себя жертвой сталкера.

– Кхм... – ночь перевалила за середину, когда он все же не выдержал. – Может... э-э... поговорим о чем-нибудь?

Ю Си ответил не сразу, и у Ера закралась надежда, что тот просто спит с открытыми глазами, но только она обосновалась в его разуме, как командующий совсем не сонным голосом ответил:

– Ты можешь рассказать о себе.

– О себе? – встревожился Ер.

– Ты сам сказал, что ты человек, а у людей есть прошлое. Это был обоснованный вопрос.

– Я был писателем... Эм... Сочинял всякие фантастические истории, – произнес Ер и замолчал, замявшись.

Мог ли он всерьез называться писателем? Все, что он создал, в конечном счете ничего не значит. Конечно, он все еще убеждал себя, что именно он – создатель мира вокруг, но это утверждение было столь наивно, что он уже и сам не мог в это верить. В какой-то мере он, должно быть, был инструментом, но никак не создателем. Админ воспользовался им, чтобы воплотить свои планы и идеи.

А без чужого руководства Ер ни на что не способен, даже в форме Глубинной тьмы ничего не может сделать. Вот и сейчас: хочет хотя бы следовать за Ю Си, потому что в ином случае просто не представляет, что ему делать.

Он посмотрел на командующего. Ер никогда не думал об этом прежде, но... Могла бы Глубинная тьма вселиться в него? Ю Си довольно выносливый и приближен к власти. Хотя, если вместе со статусом идет ворох проблем, лучше оставить эту идею на очень крайний случай.

– Где ты жил? – подтолкнул к продолжению темы Ю Си.

– Жил? О-о... О-о-очень далеко.

Ю Си продолжал пристально смотреть на Ера, и тому не было понятно, удовлетворил ли его такой ответ.

– Как насчет тебя, командующий? – рискнул перевести стрелки Ер. – Ты расспрашиваешь меня о моем прошлом, но едва ли я знаю о твоём.

Немного страшась его реакции, Ер замолчал в ожидании ответа.

В ночи, когда «человеческое зрение» Глубинной тьмы хуже воспринимало окружающее пространство, обострились другие чувства. Вновь на первый план вышли ощущения: Ер словно осязал энергию вокруг, каждую находящуюся на своем месте вещь, дыхание спящего Рэна и взгляд Ю Си. Он чувствовал этот взгляд.

Ю Си какое-то время не произносил ни слова, задумавшись над его вопросом. Если так поразмыслить, в его жизни были лишь двое, кто в самом деле интересовался, кто он и откуда, – и было это много лет назад. Сейчас же никому и в голову не придет задать ему столь личный вопрос.

– Ответ за ответ? Что ж, хорошо, – произнес командующий таким равнодушным тоном, что у Ера тут же угас пыл выводить его из равновесия беседами на личные темы. – Задавай свой вопрос.

Ер ожидал, что Ю Си откажется отвечать и тем самым даст и ему возможность уклониться от ответа, но тот повел себя иначе, и теперь они играли в «вопрос-ответ», а все происходящее стало еще более странным.

Следовало придумать такой вопрос, на который Ю Си не захотел бы отвечать.

– У тебя есть семья?

Ю Си чуть помедлил, прежде чем ответить:

– Нет.

– Почему ты задумался над ответом? – удивился Ер.

– Теперь моя очередь задавать вопрос. Чем ты являешься?

– Разве не видишь? – удивился Ер.

– Вижу, но не понимаю.

Ер тоже ответил не сразу:

– Я и сам не до конца понимаю природу того, чем являюсь.

Или кем? Я все еще человек. И не человек одновременно. Это очень странное ощущение. И никто не подходил к этому... существу?... явлению?... слишком близко, чтобы определить, есть ли что-то внутри.

Ю Си долго молчал, и Ер перешел в наступление:

– Что ж, отвечай.

– Задумался, потому что не уверен.

– В чем тут можно быть неуверенным? – фыркнул Ер. – Мать, отец, братья, сестры, жена, дети – есть или нет? Неужели на такой вопрос может быть несколько ответов?

– Значит, нет, – сухо отозвался Ю Си и почти сразу добавил: – Как на тебя пало это проклятие?

Ер еще не продумал ответ на этот вопрос и запаниковал.

«Система! Система! Подскажи, что делать!»

Та уже какое-то время безмолвствовала после того, как одарила его баллами за завершение задания, а также титулом «Его Глубинное темнейшество под капюшоном – повсе-

дневный наряд». Кажется, она была очень собой довольна, когда озвучила это.

[Что именно вы хотите от меня?] – уточнила она.

«Подскажи, как выкрутиться! Не могу же я рассказать ему правду!»

[Тогда выдумайте что-нибудь].

«Моя фантазия так быстро не работает!»

[Я не могу остановить время].

«Активируй бонусный рояль!»

[Бонусный рояль? Ради одного разговора? Вы же в курсе, что бонусные рояли двигают сюжет?]

«Давай скорее! Мне нужно только отвлечь его чем-нибудь!»

Помедлив еще мгновение, Система все же выполнила просьбу и произнесла с осуждением в голосе:

[Бонусный рояль активирован, но я все же надеюсь, что когда-нибудь вы начнете больше стараться во благо сюжета].

Какое-то время ничего не происходило, и Ер уже начал нервничать и хотел было обвинить Систему в бездействии, но тут под кушеткой, на которой он сидел, что-то грохнуло. Ер аж подпрыгнул и вскочил на нее, будто нечто из-под кровати могло укусить его за пятку. Настороженно прислушиваясь к звукам, Ер посмотрел на Ю Си. Тот по-прежнему наблюдал за ним то ли с интересом, то ли с безразличием.

– Ты в-ведь тоже это слышал? – нервно спросил Ер.

Ю Си согласно кивнул.

Ер еще колебался, но время шло, и становилось все очевиднее, что если он не разовьет бурную деятельность по поводу «чудовища из-под кровати», то Ю Си вполне способен просто вернуться к старой теме как ни в чем не бывало.

– Зажги свет, – попросил Ер.

Возможно, прозвучало несколько фамильярно, но, в конце концов, он же сам не может – у него лапки... то есть щупальца.

Ю Си, видимо, тоже об этом не забыл, потому что молча поднялся и зажег свечу в высоком подсвечнике. Комната озарилась мягким светом, и все ближе и неотвратимее стала встреча Ера с подозрительной активностью под кушеткой.

«Система, что за свинью ты мне подкинула?!» – возмутился он, оттягивая момент.

[Это не свинья].

Еру отчего-то почудилось, что она издевается.

Пока он убеждал себя, что большой Глубинной тьме не страшны никакие мелкие твари из-под кровати, Ю Си подошел к нему и заглянул под кушетку. Ер так и замер, глядя на его макушку и одновременно чувствуя и облегчение, и некоторое подобие неловкости.

Через несколько секунд, когда Ю Си запустил под кушетку руку, Ер подумал, что ему все же повезло, что командующий решил лично заняться этим вопросом. От греха подальше он огляделся, планируя, куда перепрыгнет, если нечто из-под кушетки проявит открытую враждебность.

Ю Си вытянул руку вместе с зажатой в ней шкатулкой. Не ожидавший подобного развития событий Ер с интересом уставился на нее. Сверху на шкатулке была прикреплена записка.

«Хрупкое».

Командующий Ю осмотрел шкатулку со всех сторон и обратил внимание, что замок заклеен бумагой, напоминающей заклинательский талисман.

– Возможно ли, что внутри заключен злой дух?

Казалось, Ер должен быть достаточно сведущ в подобных вопросах, чтобы обратиться к нему. В ответ тот только фыркнул и предложил:

– Можем проверить.

Ю Си одарил его пристальным взглядом. Еру он не доверял, и вероятность, что содержимое шкатулки не причинит существу под кожаным плащом никакого вреда, но может оказаться опасным для человека, была довольно велика, и все же любопытство боролось в нем с благоразумием. Нечасто он ощущал свои желания так отчетливо и сейчас сильно хотел заглянуть в эту шкатулочку.

Решившись, он подцепил талисман ногтем, аккуратно оторвал его от шкатулки и открыл механический замок. Прежде чем Ю Си откинул крышку, Ер на всякий случай чуть отодвинулся.

В первое мгновение шкатулка показалась пустой, но затем взгляд заметил движение – нечто темное, словно клякса от

туши, размером со спелую ягоду вишни, выскочило наружу и стало стремительно летать по комнате, беспорядочно меняя траекторию. Оно металось из стороны в сторону, задело балдахин у кровати, запуталось в волосах спящего старейшины Рэна, ударилось в зеркало, разбив его на осколки, метнулось прочь, опрокинув подсвечник, и, словно окончательно обезумев от страха, забило в угол привычной шкатулки.

Ю Си быстро захлопнул крышку и защелкнул замок, а затем подскочил к опрокинутому подсвечнику, ногами сбивая потянувшиеся по покрывалу языки пламени. Запахло паленым, и комната погрузилась в темноту.

– Ну... – протянул Ер. – Эта хрень кажется не опасной.

Ю Си не ответил. С минуту ничего не происходило, а затем Рэн резко подскочил на кровати. Ер аж вздрогнул, когда тот завопил на всю комнату.

Крик постепенно затих. Рэн поморгал и осознал, что находится в полумраке просто потому, что сейчас ночь. Он медленно обвел взглядом помещение, очертания предметов рисовали длинные тени. Пахло гарью. Сперва он решил, что в комнате один, но затем заметил темную фигуру под капюшоном – и другую, стоящую у кровати. Рэн резко отшатнулся к окну, беспомощно шаря по кровати в поисках меча и совсем забыв об управляющих жестах. Он провел рукой по шее, подтверждая свои догадки о том, что ошейника на нем нет.

Фигура у кровати двинулась, и Рэн замер, затаив дыха-

ние. Фигура наклонилась, подняла подсвечник и водрузила на него свечи, а мгновение спустя комната вновь озарилась светом. Рэн разглядел, что рядом с зажженной в высоком подсвечнике свечой стоит командующий Ю Си. От одной свечи он зажег еще две, и теперь тени затаились в углах комнаты. Рэн перевел взгляд на другую фигуру и обомлел.

Ю Си тоже обернулся и уставился на Ера, будто чего-то ждал.

Тот продолжал стоять неподвижно, хотя внутри разрывался от противоречивых эмоций. Похоже, бонусный рояль сработал как надо и неплохо отвлек Ю Си от заходящего не туда разговора, однако как теперь объясниться с Рэном? И стоит ли?

– Это Ер, – произнес Ю Си.

Рэн непонимающе посмотрел на него. Командующий ничего больше не добавил, поэтому старейшине пика Росного ладана пришлось уточнить:

– Мне должно это о чем-то говорить?

Тем самым он подтвердил догадки Ю Си.

– Он за...

– Я путешествую вместе с Шеном! – перебил того Ер. – Не обращай внимания на эту маску – я вынужден скрывать лицо.

Рэн переводил с него на Ю Си и обратно растерянный взгляд. Вновь он пропустил слишком многое и от этого готов был выть от бессилия.

– Что произошло? Я... я попался в ловушку Демнамеласа... Как я?... Где я нахожусь?

– Ох, это долгая история... – признал Ер. – Лучше скажи, как себя чувствуешь. Все нормально?

Выглядел Рэн очень бледным и испуганным и при всем желании не мог выдавить из себя, что все нормально. Его немного успокаивало присутствие Ю Си, но он был полностью дезориентирован, а мысли путались. Рэн молча сжал виски ладонями.

Ю Си перевел на Ера взгляд, в котором красноречиво читался вопрос. Командующий так редко менялся в лице, что Ер было решил, будто тот вовсе не способен менять его выражение. Теперь выяснилось, что при желании он использовал довольно выразительную мимику. Жаль, Ер никак не мог построить ему нечто подобное в ответ, ни глазами, ни даже жестами.

– Мы принесем тебе поесть, – нашелся Ер и поднялся в надежде выманить Ю Си из комнаты, чтобы без свидетелей объясниться.

– Где Шен? – спросил Рэн, когда Ю Си уже двинулся к выходу вслед за Ером.

– Он отдыхает в соседней комнате, – отмахнулся Ер.

И встал перед дверью в ожидании Ю Си. Тот открыл перед ним дверь, пропустил Ера вперед и вышел следом, оставив Рэна наедине со своими переживаниями. Чуть отойдя от двери, командующий оперся плечом о стену и посмотрел на

Ера. Он определенно сложил бы выжидательно руки на груди, если бы не продолжал держать в них шкатулку.

– Ты же видел, какой он нервный. Не стоит вываливать все сразу, – пояснил Ер.

– Ты вселился в него без согласия, – констатировал Ю Си.

Ер помолчал, но никакого убедительного довода в свою защиту так и не придумалось.

– Возможно... – протянул он.

– И как тебе это удалось? Повторишь ли ты этот трюк с кем-либо другим? К примеру, со мной?

Если бы у Ера было лицо, сейчас он бы пристыженно покраснел. Он в самом деле не думал, что его размышления окажутся настолько очевидными для Ю Си. И что теперь? Убедить его, что и в мыслях не было? Разве ж он поверит?

Лгать оказалось сложнее, чем он думал. Ложь цеплялась за ложь, и, чтобы выстроить общую убедительную картину, нужно было добавлять детали, путаница в которых могла обрушить весь рассказ как карточный домик. Может, стоило сразу признаться, что он Глубинная тьма? Ведь никто, кроме старейшин ордена РР, все равно не знает ее масштабов и опасности.

– Не стану скрывать, мне бы хотелось вновь жить как человек, иметь человеческое тело.

Ю Си долго молча смотрел на Ера, а тот затруднялся предположить, о чем на самом деле командующий думает. Размышляет, насколько Ер отвратительное существо? Прики-

дывает, можно ли его устранить? Или использовать? Или – а вдруг – у него есть какая-то созидательная идея на примете? В конце концов, он уже столько о нем узнал, но до сих пор держится довольно близко. Не чувствует опасности? Полагает, что сможет вовремя убежать?

Ю Си открыл рот, чтобы что-то сказать, но тут со стороны лестницы донесся шум, и они оба обернулись.

Шен проснулся на рассвете, когда темное небо только начало светлеть у горизонта, и никак не мог заставить себя вновь закрыть глаза. Он поднялся с кровати, прошел по комнате и распахнул окно. В лицо ударил влажный холодный воздух, дыхание на миг перехватило, и Шен с потрясающей ясностью увидел зарождающийся новый день. Мерно раскачивались кроны деревьев, и птицы пели на разные лады, внизу работник постоянного двора носил воду в конюшню. Пятнистая кошка сидела на крыше в ожидании первых солнечных лучей, которые вот-вот должны были показаться из-за верхушек деревьев.

За его спиной стоял Муан, и это тоже было вполне... *нормальным?*

Какое жуткое слово. Почему все вокруг вдруг кажется таким... *нормальным?*

Как его разум вообще выдает такие перлы?

Шен отвернулся от окна и уставился на Муана.

Прославленный старейшина пика Славы этим утром вел себя очень тихо. Он молча следил за тем, как Шен поднялся и подошел к окну. В какой-то момент – он сам не понял в какой – Муан оказался за его спиной, на расстоянии вытянутой руки, и тоже посмотрел наружу. Так они и стояли какое-то время, молча наблюдая за зарождением нового дня. Затем Шен развернулся к нему.

Его глаза были широко распахнуты и словно бы уставились в пустоту.

Муан растерялся, не понимая, смотрит ли он на него или *сквозь* него.

– В конце концов, что мне терять? Ты уже призрак, а я готов умереть вслед за тобой.

Он так странно смотрел, что Муан задумался, не разговаривает ли он во сне. Вообще-то, лучше бы это в самом деле был сон.

– Ч-что? – переспросил мечник.

Взгляд Шена переменился, а губы тронула легкая улыбка. Он чуть склонил голову набок, глядя на Муана со снисхождением.

– Не могу больше бояться, – пояснил он. – Я так сильно боюсь, потому что у меня есть что терять. Я так думал. Будущее, которое сам вообразил. Вечно я танцую на этих граблях, хотя казалось бы... жизнь столько раз уже учила меня, что нет никакого будущего, есть только настоящее. Каждый новый миг, мгновение за мгновением.

Муан растерянно смотрел на него.

– Это и мое будущее тоже, – недовольно заметил он, не совсем понимая смысл его слов.

– Это настоящее, – поправился Шен. – Прямо здесь и сейчас.

– А будущее?

– Посмотрим.

– Посмотрим?

– Да. Сделаем все, что в наших силах, и посмотрим, к чему это приведет.

Муан удивленно приподнял брови. Неожиданные перемены в настроении Шена казались ему подозрительными, но это определенно было не самым плохим, что он мог выкинуть. *Если Муан все правильно понял.*

Шен обошел его, подхватил полотенце и вышел из комнаты, направившись к умывальне.

Муан остался один переваривать услышанное. Никакого придуманного будущего. И... «мне больше нечего терять». Правда ли нечего?

Хотя он не станет спорить, если Шену легче от этой мысли. Однако если Шен в самом деле собрался ничего не бояться, то должен сделать кое-что для него.

Когда Шен вернулся, Муан был готов к серьезному разговору. Начал он издалека:

– Я тут подумал, Энь Дао ведь был призраком, так? Но как такое возможно? Остальные могли видеть его и даже до-

трагиваться. Он ничем не отличался от человека! Ты не можешь объяснить это странностями того места, потому что я и остальные души не были видимы для остальных.

Хозяин Проклятого пика даже дверь за собой закрыть не успел, как Муан все это ему выдал. Он несколько опешил, хотя и знал ответ на вопрос.

Капельки воды стекали с его волос на пол, одежда все еще была слегка влажная – как он ни пытался отстирать ее, побуревшие кровавые разводы оставались отчетливыми.

– Это потому, что он годами питался духовной энергией, – ответил Шен, проходя в комнату. – Энь Дао накопил немало сил и стал чем-то вроде демонического создания.

Муан помолчал, решаясь, и произнес, будто спрыгнув со скалы:

– Я мог бы сделать нечто подобное?

– Собираешься встать на путь тьмы? – иронично спросил Шен, откидывая на кровать полотенце. – Ты не понимаешь, о чем говоришь.

– Нет, – настойчиво произнес Муан. – Я хочу поговорить с Эрой. Я подумал: если бы ты поделился со мной энергией, возможно... Ну, это ведь реально, не так ли? И силы мерцающего ядра хватит с лихвой.

Шен ничего не ответил.

– Я просто хочу... Мы ведь не знаем, что случится дальше. Будет ли у меня еще шанс поговорить с ней? Не хочу упускать такую возможность.

Шен покачал головой.

– Нет. Это слишком опасно. Ты забыл, что стало с магистратом?

– Разве не ты не более получаса назад заявил, что устал бояться? – напомнил мечник.

Шен поднял на него утомленный взгляд. Застывший перед ним Муан выглядел решительно и, похоже, не собирался отступать.

– Я... – начал Шен и замолчал. Да, Муан подловил его на словах, и теперь он не знал, что ответить. Как глупо. Он в самом деле не может больше жить в этом страхе, но и действовать рискованнее необходимого...

– Сделай это ради меня, – твердо произнес Муан. – Я верю, что ты не причинишь мне вреда. Не нужно сравнивать меня с тем магистратом. Со мной все по-другому, не так ли?

– Да, но... Если что-то пойдет не так...

– Я верю в тебя, – мягко произнес Муан. – А ты верь в меня. Я справлюсь, а ты никогда не причинишь мне вреда. Шен, пожалуйста. Сделай это ради меня.

Шен прикрыл глаза и прислонился затылком к двери.

Если бы его страх мог уберечь Муана – он бы боялся каждое мгновение. Если бы. Это. Могло. Защитить.

Но жизнь так не работает, а страх не менее опасен, чем безрассудство. Шен и сам уже осознал, что его мысли делают только хуже, вредят ему самому – и Муану тоже, ведь, вместо того чтобы действовать решительно, он почти утонул в

страхе и боли.

Это уже чуть не стоило Муану шанса. И так не может продолжаться, потому что никто другой не придет и не спасет их. Никто не подскажет ему, как правильнее.

– Хорошо, – тихо произнес Шен, не открывая глаз. – Давай попробуем. – И протянул ему руку ладонью вверх.

Ожидая призрачного касания, он затаил дыхание.

Холодок прошелся от кончиков пальцев по руке и окатил все тело. По мере того как усиливалось прикосновение, холод явственнее замораживал кровь. Казалось, будто все его тело сковало льдом. Муан вытягивал его тепло, однако затем словно источник внутри включился в работу, по телу пробежала волна энергии, и Шен ощутил, что сила, льющаяся из мерцающего ядра, перетекает прямо к Муану, непрерывным потоком циркулируя внутри и вокруг них. Ощущение захватило дух, и Шен не сдержал восторженного возгласа. Даже боль в груди стала меньше.

Муан молча наблюдал, как пальцы постепенно приобретают материальную видимость. Он надеялся, что ощущения при этом тоже изменятся, станут ближе к обычным телесным, но, к его разочарованию, этого не произошло.

Шен перевел на него внимательный взгляд.

– Ты... в порядке? – произнес он слегка хрипло.

– А ты? – тут же спросил Муан.

Шену захотелось его треснуть. Вместо этого он выразил негодование взглядом.

– Все хорошо, – поспешно ответил Муан. – Наверное. Я не наблюдаю существенной разницы в ощущениях.

Шен отступил на шаг, внимательно глядя на прославленного мечника. Прошло несколько минут, Муан посмотрел на свою руку и заметил, что «материальность» постепенно покидает ее. Он перевел взгляд на Шена. Тот выглядел слегка разочарованным.

– Мне казалось, я передал тебе довольно много энергии, а хватило всего на три минуты... – Шен в задумчивости заправил прядку за ухо. – Возможно, дело в контакте.

Он вновь протянул ему руку, но затем нерешительно замер и дернул ее назад. Муан вопросительно приподнял бровь.

– Полагаю, лучше будет дойти до комнаты Эры, не привлекая лишнего внимания.

Это было разумно. Муан согласно кивнул.

Стоящие в коридоре первого этажа Ю Си и Ер увидели спускающегося по лестнице хозяина Проклятого пика. Заметив их, Шен направился к ним.

Наблюдая за проклятым заклинателем, Ю Си отметил, что сегодня тот держится гораздо увереннее. Вид его все еще казался потрепанным, но значительную роль в таком восприятии играла одежда – обноски, которые он носил с абсолютным пренебрежением к постороннему осуждению. Еще одна странность этого непохожего на других заклинателя, ведь

обычно они трепетно следят за своим бессмертным образом в глазах окружающих.

— Где комната Муан Эры? — без всякого приветствия спросил Шен.

Командующий Ю указал на нее взмахом руки. Коротко кивнув, Шен последовал в том направлении.

— Что это ему взбрело в голову в такую рань? — с любопытством произнес Ер.

Ю Си не стал делать вид, что ему совсем безразлично. Его лицо оставалось бесстрастным, но он не отвернулся, а вместе с Ером сделал шагок поближе к двери Эры.

Не обращая на их присутствие внимания, Шен решительно постучал в нужную дверь.

Привыкшая вставать с рассветом Муан Эра уже не спала и открыла дверь по первому стуку. Увидев, кто стоит на пороге, она нахмурилась, а взгляд ее тут же метнулся к оставленному у стены оружию.

— Можно войти? — уточнил Шен. — Нам нужно поговорить.

— Разве нам есть о чем разговаривать? Осталось что-то, что ты не сказал вчера? — холодно произнесла она, не спеша отходить от двери.

— Есть кое-что, — согласился Шен и замолчал, отчетливо давая понять, что дальнейший разговор возможен лишь за закрытыми дверями.

Эра покосилась за плечо Шена, заметила стоящих неподалеку Ю Си и Ера и отступила в сторону, пропуская ста-

рейшину пика Черного лотоса в свою комнату. Хотя она отчетливо осознавала разницу в их силах, вероятность, что Шен решится навредить ей наедине, уже не рассматривалась. Должно быть, даже он в ее глазах настолько не упал.

Закрыв за ним дверь, Эра обошла его и встала в центре комнаты, сложив руки на груди и выжидательно уставившись на него.

Шен перевел взгляд на стоящего рядом Муана и подал ему руку. Пальцев коснулся холод, по крови разлился впивающийся в сосуды лед, но затем неприятные ощущения вновь сменились чувством легкости и циркулирующей вокруг энергией – даже дышать стало легче.

Повернувшись к Эре, Шен подумал, что стоило бы как-то ее подготовить... Это вообще возможно?

Глядя на появившегося рядом с Шеном брата, Эра сперва обратилась статуей, а затем пошатнулась, будто ноги перестали держать ее. Отступив на шаг, она смогла вернуть себе равновесие и вновь принять гордый вид. Стараясь не глядеть на брата, она с отвращением обратилась к Шену:

– Что это?

Муан даже опешил от такого пренебрежения.

– Это брат твой, вообще-то, а не «что-то»! – с возмущением фыркнул он, привлекая к себе внимание.

Эра стойко продолжала смотреть исключительно на Шена.

– Он... с самого начала был тут, – произнес хозяин Про-

клятого пика. Голос подвел его, и конец фразы прозвучал совсем хрипло.

Эра перевела взгляд на Муана. В этом взгляде боль смешалась с робкой надеждой и сильным недоверием. Она осмотрела Гая с головы до ног и вновь уставилась на Шена. А затем, искривив губы в презрительной усмешке, произнесла:

– Ты еще более жесток, чем я думала. Какому демону ты дал облик моего брата?

Муан запоздало подумал о том, как его появление может выглядеть в глазах Эры. Прежде ему не приходило в голову, что может последовать еще какая-то реакция, кроме радости.

– Ты ведь тоже видела шар света рядом со мной. Это всегда был Гай.

– Зачем ты такое творишь?! – разозлилась Эра.

Муан сделал шаг вперед.

– Эй, я ведь так никому и не рассказал, что это ты своровала те «священные» персики.

Эра уставилась на него как на умалишенного.

– Обжиралась ими три дня в надежде повысить уровень духовной энергии.

– А потом ты сказал, что надо было есть с косточками. Я ела без косточек, поэтому не получилось... – настороженно произнесла Эра.

– Ох и влетело мне тогда от мамы, когда она узнала об

этом.

Эра выглядела немного растерянной.

– Погоди... Так она знала? Со мной никто не говорил об этом!

– Наверное, не хотела, чтобы я дразнил тебя всю оставшуюся жизнь. А я бы так и сделал, если бы мне разрешили рассказать правду.

– Так это не были священные персики?

– Конечно нет! Мама просто собрала их, чтобы сделать вино.

– Но они выглядели по-особенному...

Муан самодовольно разулыбался.

– Что ты с ними сделал? – вздрогнула Эра.

– Эй, это было столько лет назад! Очевидно, что ты вполне выжила, поэтому не делай такое лицо!

– Что. Ты. С ними. Сделал?

– Покрасил мамиными румянами. Было вкусно?

– Я тебя убью! – завопила Эра.

– Хе-хей, я уже призрак, – усмехнулся Муан, и вся атмосфера, зародившаяся в результате перебранки, тут же исчезла, оставив сосущую пустоту в районе груди.

Эра перевела взгляд с Муана на Шена и обратно. Ей так сложно и больно было поверить, когда Ал сообщил о смерти брата, а теперь все стало казаться дурным сном. Наверное, это была шутка, он ведь прямо здесь. Да, как она могла поверить, что он мертв?

Вконец запутавшись, Эра уставилась на Гая и почувствовала, как глаза наполняются влагой. Она с трудом сдерживалась и могла расплакаться даже в присутствии Шена. Она сделала шаг вперед, намереваясь обнять брата, но руки прошли насквозь. Сердце рухнуло, Эра тупо уставилась на руку Гая, сжимающую ладонь Шена. Она уже ничего не понимала. По щекам все же потекли слезы.

– Не плачь, – посерьезнев, произнес Муан. – Пусть сейчас я в самом деле призрак, но обещаю, что вернусь к тебе.

Слезы Эры тут же высохли, она подняла на него настороженный взгляд и не заметила, что Шен уставился на ее брата с яростным возмущением. Муан не смотрел на него, продолжая говорить что в голову взбредет:

– Я попался в ловушку, но у нас еще есть шанс все исправить.

Шен так разозлился, что с трудом сдержался и не вырвал руку из ладони мечника. Ему пришлось прикрыть глаза, чтобы хоть как-то обуздать эмоции.

Муан покосился на него, не совсем понимая такую реакцию.

Их взгляды не укрылись от Эры. Она пристально посмотрела на обоих, вновь перевела глаза на своего брата и медленно произнесла:

– Я оплакивала тебя. Я надела траур. А теперь ты говоришь мне, что еще есть шанс все исправить?

– Тебя не радует эта весть? – состроил дурачка Муан.

– Меня не радует ничего из происходящего!

Старейшина пика Славы помолчал, собираясь с мыслями, и произнес:

– Похоже, я не умер окончательно. Скорее всего, Демнамелас подстроил все это, чтобы заманить в ловушку и шантажировать Шена. Все решили, что я умер, да и Шен тоже, потому что он может видеть призраков, а я предстал перед ним в таком виде.

Шену все же удалось взять под контроль эмоции. Теперь он стоял, с холодной яростью наблюдая, как Муан выкладывает сестре все, что они договорились скрывать. Разве Муан не сказал, что собирается просто попрощаться «на всякий случай»? Этот разговор на прощание не походил, и Шен гадал, не был ли план таким с самого начала.

Он не предупредил его, потому что... боялся? Чувствовал свою зависимость от решений Шена и опасался, что тот просто откажется, не став слушать никаких доводов?

Да какие вообще здесь могут быть доводы?!

Он мог бы, осознал Шен. Мог бы запретить ему, не слушая никаких аргументов. Он уже говорил нечто подобное: что Муан утратил право голоса, когда стал призраком. И сколько бы Шен ни пытался примириться с действительностью, в нем все еще иногда говорили боль и обида, выливающиеся мелочным желанием постоянно тыкать Муана в то, что он сам виноват, что теперь в зависимом положении.

Это... это, наверное, неправильно... но...

– Если твоего тела никто не видел, а он, – кивок на Шена, – может видеть призраков, почему ты думаешь, что на самом деле не мертв? – сухо уточнила Эра.

Они тоже так решили, пока Шен не прочитал про «неопределенный» статус. Муан задумался, как объяснить это Эре. Размышляя, он постарался вспомнить схватку с Админом и впервые осознал, что стоял в какой-то печати. Он не заметил ее сразу, но в какой-то момент увидел отчетливую вспышку линий. Все происходило чересчур стремительно, чтобы обращать внимание на подобные мелочи. Да и какая разница, что это было?

Муан перевел взгляд на Шена и подумал, что для него это могло иметь большее значение. Однако он не понимал, что вообще видел, и не сумел бы воспроизвести те линии.

– Я думаю, – медленно произнес Муан, – Демнамелас не случайно заманил меня в определенное место. Похоже, он с самого начала не собирался убивать меня. Возможно... я подумал об этом только сейчас... возможно, в его планы и не входило, чтобы мой дух остался с Шеном. – Он перевел взгляд на Шена и посмотрел прямо в глаза. – Может быть, он собирался схватить меня и вынудить тебя сразу следовать за ним.

Идея показалась Шену бредовой. Каким образом он...

Шен вздрогнул. Разве Админ знает, что он видит призраков? Если бы Шен не увидел тогда призрак Муана и не решил бы, что тот мертв, что бы он делал? Он бы немедленно

отправился на поиски Муана, разве нет? Направил бы все силы на то, чтобы как можно скорее добраться до Админа.

– Пф-ф, – фыркнул Шен.

Муан округлил глаза.

– Думаешь, я ошибся?

«Система, ты говорила Админу, что я вижу призраков?»

[Он не спрашивал], – немедленно отозвалась та.

– Не спрашивал... – вслух повторил тот. – Может и не знать, так?

– О чем вы говорите? – не выдержала Эра.

Пока Шен размышлял, Муан ответил сестре:

– Я не могу сейчас объяснить всего, но мне хотелось бы, чтобы ты не спешила меня оплакивать. Я еще собираюсь выдать тебя замуж.

Эра, намеревающаяся сказать совсем другое, к концу фразы не смогла сдержать возмущения:

– Выдать меня замуж?! Нашелся тут выдавальщик!

Муан расплылся в широкой улыбке. Судя по всему, они не первый раз спорили на эту тему.

– Кстати, – посерьезнел Муан, – я бы хотел, чтобы ты повежливее говорила с Шеном.

– С чего вдруг мне?.. – начала заводится Эра, но Муан перебил:

– Он мой друг, не менее важный для меня человек, чем ты.

Эра застыла с открытым ртом.

– С ума сошел? – уточнила она.

– Не то чтобы мне было нужно твое мнение. Просто надеюсь, что ты перестанешь проявлять открытую враждебность.

Эра помолчала, прежде чем сказать:

– Хочешь, чтобы я поверила, что не ваша духовная связь, образовавшаяся из-за священного источника, помутила твой рассудок и не темные искусства этого человека? Согласись ты разорвать связь и скажи мне о вашем товариществе после этого – я бы еще подумала о своем отношении! Но это... – Она покачала головой. – Как ты не видишь своей зависимости? Он же полностью подчинил тебя своей воле!

Муан так разозлился, что слегка замерцал. Он ожидал всякой реакции со стороны Эры, но никак не заявления, что он выжил из ума и не заметил, что им управляют!

Шен следил за развитием их разговора молча. Он тоже не предполагал подобных обвинений. Неужели так странно, что Муан может стать его другом в силу симпатии и общих интересов, а не по принуждению темных практик?... Однако он не хотел проверять, сколько на самом деле человек думает так же.

Муан все же смог немного унять свою ярость и произнес едко, но не переходя на крик:

– По-твоему, если я сблизился с кем-то, кого ты не одобряешь, это значит, что я сошел с ума?

– Это не «кто-то»! Это проклятый заклинатель, привязавший тебя к себе! Вспомни, каким ты был до посещения ис-

точника! Разве ты относился к нему хоть сколько-нибудь положительно?!

Муан все же перешел на крик:

– А ты думаешь, я пригласил его в свой дом, потому что жутко ненавижу?! Что ты хочешь от меня услышать? Тебе отчет составить, когда именно мне захотелось узнать его лучше?! Какие тебе нужны доказательства?!

Он так разорался, что Эра отступила, с недоверием глядя на брата. И хоть она прекрасно знала, какой на самом деле у него темперамент, по-настоящему он проявлял его очень редко, а после смерти родителей вообще ни разу всерьез не кричал на нее.

– Меня все это достало!! – продолжал бушевать Муан. – Сначала все вокруг смеют судить, какой была моя жизнь! Всякие твари повыползали из-под коряг и стали рассказывать, как хорошо они меня знали и какими друзьями мы были! И ладно они, но ты в самом деле мой близкий человек! И заявляешь мне в лицо, что мои эмоции ненастоящие?! Смеешь утверждать, что знаешь об этом больше меня? Давай! Давай, расскажи мне, какой должна была быть моя жизнь! Ты ведь все распланировала!

Эра стушеввалась. Если до этого она еще немного сомневалась, то теперь полностью поверила, что перед ней ее брат: Шен не смог бы воспроизвести такое поведение даже при всей своей извращенной фантазии. И, поверив, она вдруг осознала, что этот брат ее сейчас просто ненавидит.

– Кхм, я... – пристыженно произнесла она. – Это ведь не потому... не потому, что я тебе не верю. Просто подумай: тут действительно есть в чем сомневаться...

Стоящий рядом Шен вздохнул. Муан перевел на него взгляд и запоздало подумал, что слова Эры могли его ранить.

– Прости, что тебе пришлось это услышать. Может, во мне достаточно энергии, чтобы я какое-то время поговорил с ней наедине, оставаясь видимым?

Шен иронично усмехнулся.

– Полагаешь, ваши крики плохо слышны за дверью? Думаю, даже Ал проснулся.

Муан расстроился еще сильнее.

Шен прикрыл глаза, сосредоточившись на том, чтобы передать Муану побольше энергии; затем посмотрел на него, перевел взгляд на Эру и спокойным тоном сообщил:

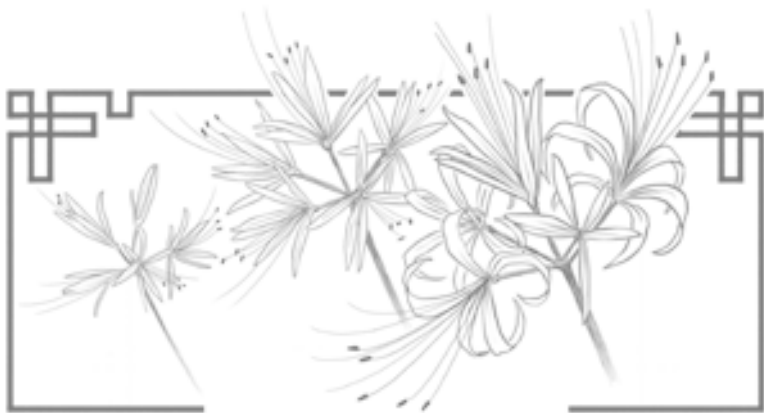
– Для меня он тоже важный человек. И я сделаю что угодно, лишь бы вернуть его. Не для тебя и даже не для себя, а просто вернуть ему его жизнь.

Он вынул свою руку из ладони Муана, коротко оценивающе взглянул на него, убедившись, что тот остается материально видимым, отвернулся и вышел за дверь, давая брату и сестре возможность поговорить наедине.

Но не успел он вздохнуть с облегчением, как наткнулся на как всегда внешне невозмутимого, но внутренне очень даже любопытного Ю Си и базарную бабку Ера, которому даже не нужно было иметь лицо, чтобы всем своим видом демон-

стрировать высокую заинтересованность чужой личной жизнью. За этими двумя скромно переминался с ноги на ногу старейшина Рэн.

Глава 246. Хрупкое

Ал привычно проснулся с первыми лучами и вышел на тренировку, однако успел сделать только разминку, когда с постоянного двора донеслись подозрительные крики. Ал замер и прислушался. Голос кричавшего напоминал почившего старейшину пика Славы, и парень нервно передернул плечами, поражаясь таким ассоциациям. Что именно голос кричал, Ал не разобрал и сперва намеревался продолжить тренировку, но затем до него донеслись новые крики, и Ал решил, что обязан проверить, что происходит.

Он почти сразу заметил Шена, Ю Си, Ера и Рэна, стоящих в холле. Окинув Шена взглядом, Ал пришел к выводу, что

сон пошел тому на пользу и у него явно улучшилось настроение, раз он даже привел в порядок волосы и сомнительный порядок одежду (бурые разводы портили благородный вид).

– Я не ослышался? – раздражающим тоном уточнил Ер.

Шен собирался пройти между ними, но Ер имел наглость загородить ему дорогу. Вступать в прямой контакт с этой мерзкой тварью Шену не хотелось, а Ю Си притворялся статуей, поэтому Шену все же пришлось ответить:

– Мне плевать, что у тебя там со слухом, дай мне пройти.

– Полагаю, нас это тоже касается. Ты Муан Гая спиритическим сеансом вызвал? Это ведь его голос мы слышали.

Учитывая обстоятельства, Шен не был уверен, какой вариант лжи или правды стал бы предпочтительнее. Но по меньшей мере он не хотел отчитываться перед Ером.

– Объясниться не желаешь? – продолжал тот.

Шен окинул взглядом маску демона и уточнил тоном, в котором отчетливо звучало предостережение:

– Перед кем?

Ер покосился по сторонам в поисках поддержки, но лицо Ю Си по-прежнему ничего не выражало, а Рэн смотрел на Шена с откровенно читающейся надеждой. Тут подошел Ал, и Ер перевел стрелки на него.

– Да вот хотя бы перед учеником своим. Думается мне, ему будет неприятно узнать, что ты все это время пудрил ему мозги.

Ал недоуменно посмотрел на него, а Шен переспросил, мысленно досадуя на себя, что вообще продолжает этот бессмысленный разговор:

– Пудрил мозги?

– Убедил нас всех, что Муан Гай умер. Это такой прикол?

До Шена не сразу дошла суть обвинения. Когда он осознал, как истолковал новые факты Ер, то не смог сдержать искривившей губы улыбочки. Он все смотрел на эту маску демона и гадал: существо за ней реально такое тупое или просто настолько привыкло строить из себя дурачка, что разучилось реагировать адекватно?

– Прикол... – повторил Шен со смешком.

В этот момент в комнате Эры что-то грохнуло, и все обернулись на шум. Какое-то время они выжидающе молчали, но звук не повторился, и беседа продолжилась.

– Что происходит? – уточнил все еще не понимающий Ал.

Шен прикинул, как ему ответить, чтобы не грубить. Существование рядом Ера постоянно выводило его из себя. Казалось бы, тот мог хотя бы уgomониться и заткнуть свой поганый рот, ведь все равно ни на что, кроме трепы, был не способен, однако упорно продолжал его провоцировать.

Шен окинул взглядом присутствующих. Их непонимающие взгляды были направлены на него (не считая Ера, у которого не было лица и глаз соответственно).

– Скажу один раз, – медленно произнес Шен, собираясь с мыслями. – И предпочту, чтобы вы не переспрашивали и

оставили свое мнение при себе. Меня не интересует, что кто-либо из вас думает по этому поводу, избавьте меня от высказываний в духе того, что сейчас озвучил этот конченный, — последовал короткий взмах в сторону Ера.

Ал покосился на того оценивающе, а Рэн с недоумением. Ю Си даже не перевел на Ера взгляд. Вероятно, никто из них, кроме самого Ера, не понял определения Шена, но по интонации было ясно, что фраза имеет негативный посыл.

— Призрак Муан Гая все это время находился рядом со мной. И будет находиться и впредь, иногда приобретая видимые очертания.

[+50 баллов к эксцентричности главного героя Шена!] — одобрила Система.

Заявление было встречено по-разному: Ю Си не изменился в лице, а Ер — в маске, только Ал вытаращился на Шена, будто это он обратился призраком, Рэн же недоуменно нахмурился. Шен покосился на него и подумал, что Еру не помешало бы заняться собственными делами, и как бы мимоходом заявил:

— Я выполнил свое обещание — в тебе больше нет Глубинной тьмы, она стоит рядом, — кивок на Ера.

Теперь за реакцией этих двоих было на самом деле забавно наблюдать. Ер всплеснул конечностями, явно не ожидая внезапной подставы, а Рэн побледнел до синевы и стал выглядеть так, будто с трудом сдерживает рвотный позыв. Шен невозмутимо прошествовал между ними к выходу с постоя-

лого двора.

Шум за его спиной мог свидетельствовать о занимательной сцене, но старейшина пика Черного лотоса был уверен, что не увидит ничего нового. Он чувствовал сильную усталость и просто хотел поскорее увидеть небо и почувствовать ветер на своей коже. Говорить правду оказалось более выматывающе, чем он мог представить. Утреннее солнце еще низко висело над горизонтом, а ему уже хотелось проспать до завтра.

Воздух в самом деле взбодрил. Шен вдохнул его полной грудью, прикрыв глаза и пытаясь вспомнить чувство зарождающегося спокойствия неизбежности, посетившее его утром.

[+100 баллов к честности главного героя Шена], – с нескрываемым ехидством произнесла Система.

Шен против воли улыбнулся.

– Честный главный герой Шен – ты не обвинишь меня, что я «не в характере»?

Система какое-то время молчала, а затем серьезным тоном ответила:

[Ваш характер не определен такими рамками. Вы постоянно поступаете не так, как я прогнозирую].

Она так серьезно ответила, что Шен даже слегка смутился.

– Я ведь просто пошутил.

Он запустил руку в карман и нащупал там маленькую мяг-

кую игрушку-брелок. Интересно, мог бы он вновь посетить то измерение с характеристиками героев, при этом не спускаясь под пик Черного лотоса? Как бы он ни сжимал игрушку – ничего не происходило. Но фламинго ведь появлялся в этой реальности, значит, возможность была не нулевой. С другой стороны, в прошлый раз ему не удалось изнутри повлиять на цифры – тогда в чем смысл просто смотреть на них? Проверить, точно ли статус Муана все еще не определен? Но он узнает об изменениях и без подобных проверок. Теперь он убежден. Он понял это, когда держал призрачную ладонь Муана в своей.

– С кем ты говоришь?

Во внутренний двор вышел Ал. Обернувшись к нему, Шен неопределенно взмахнул рукой, ничего не ответив.

– Шен, – твердо произнес он. – Может, наконец расскажешь, что на самом деле происходит?

Он больше не уговаривал его принять помощь. И в призрак Муана поверил сразу же – это многое объясняло. Однако, несмотря на все доводы разума, это уязвляло.

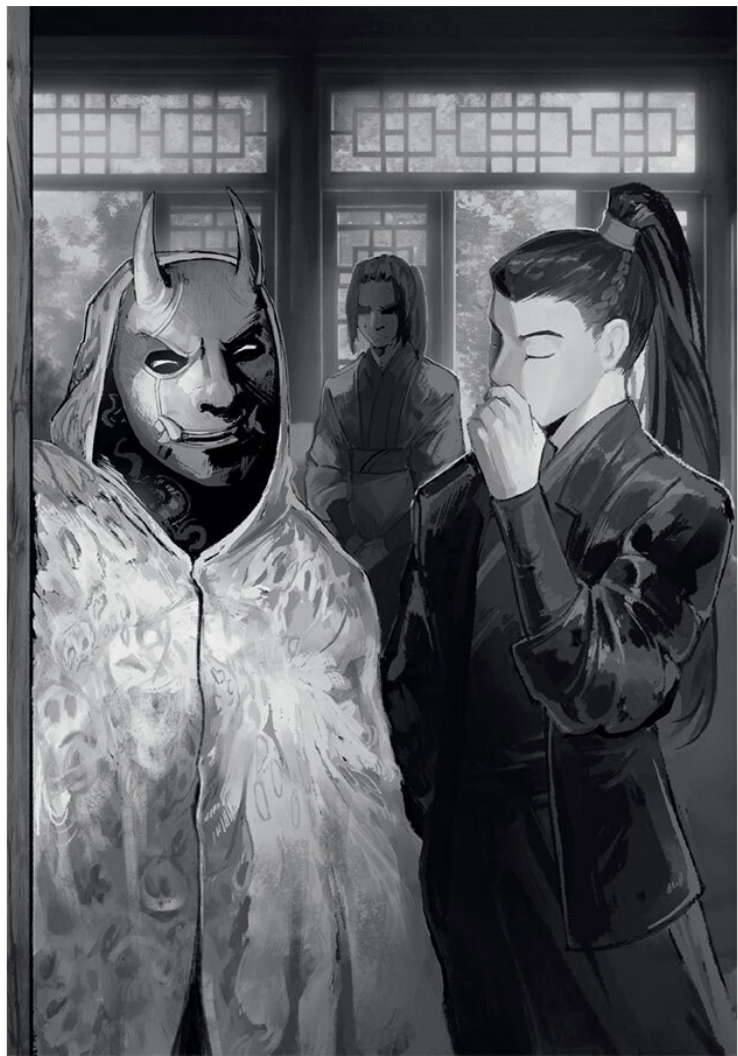
Впрочем, Ал уже не был столь наивен, чтобы всерьез рассчитывать на благодарность за свою помощь. Ему не нужна благодарность, и разрешение тоже не нужно. Он не ученик и не подчиненный и рядом остается не для того, чтобы Шен его похвалил. Это даже не его долг.

Это его *желание*. Желание спасти жизнь этому человеку. И пусть ради этого придется взять у жизни взаймы.

Шен перевел взгляд на другого главного героя. В последнее время тот много крутился рядом, Шен часто смотрел на него, но не видел. Не обращал внимания на то, как он возмужал.

Ранее Шен сам вмешался в сюжет, который должен был ожесточить Ала. Ему казалось, так он может побыть ребенком чуть дольше. Но Ал, видимо, считал иначе. И сейчас перед Шеном стоял взрослый молодой человек со своими убеждениями и идеалами. Разве месяц назад он выглядел таким взрослым? И когда только успел...

Шен поймал себя на мысли, что хочет как прежде потрепать его по пушистой светлой шевелюре. К сожалению, это, наверное, то, что они должны оставить в прошлом. Шен отвел взгляд, вновь уставившись во двор.

Правда с самого начала не была возможна. Но раньше Шен был уверен, что сам-то знает правду. С тех пор как он появился в этом мире, а Система рассказала о правилах, слишком многое изменилось и слишком много правил на деле оказалось ложью. Кто кого водил за нос? Шен думал, что вынужден утаивать правду, но на деле что из того, что он знал, было истинным?

Этот мир создан или существовал? Они с Алом главные герои или просто случайные фигуры? Насколько хитер тот, кто расставил их на доске? Зачем Ер написал свою новеллу? Что на самом деле происходит?..

Пронаблюдав, как посеревший Рэн пятится по коридору, Ю Си перевел взгляд на застывшего в нерешительности Ера и переспросил:

– Глубинная тьма?

По его тону совершенно не было ясно, слышал он это название раньше или нет. Ер лихорадочно соображал, как теперь оправдаться.

Шен, падла такая, как он мог внезапно его подставить?!

– Командующий Ю! – издалека крикнул Рэн, уже держа бессмертный меч на изготовку. – Существо рядом с вами – ужасающий демон, унесший множество невинных жизней нашего ордена! Возможно, вы не слышали об этой истории: двадцать лет назад Шен, пытаясь получить невероятную силу, провел темный ритуал и в результате призвал Глубинную тьму! Он ошибся в расчетах, Глубинная тьма оказалась силой, которую нельзя контролировать! Искушая свои прегрешения, все последующие годы Шен сдерживал Глубинную тьму, не давая ей распространяться за пределы пика Черного лотоса! Недавно из-за темных ритуалов учеников Шена я стал жертвой Глубинной тьмы и начал подозревать, что она проникла в мое сознание! Но я и подумать не мог, что Глубинная тьма обрела собственный разум!

Еру стало как-то неуютно под его ненавидящим, полным страха взглядом. Внезапно и плащ из человеческой кожи, и маска демона показались ему обличительными и во много раз более проигрышными, чем он думал раньше. Будь у него человеческое тело (желательно выглядящее безобидно), речь Рэна казалась бы более абсурдной. А так, учитывая обстоятельства, высмеять Рэна было сложно. Но Ер все же по-

пытался:

– Я тут самая главная жертва! Глубинная тьма?.. Ты так легко поверил словам Шена? Он сказал это из злости! Я не виноват, что на меня пало проклятие! Это Шен виноват! Я здесь жертва!

Рэн уставился на него со смесью ужаса и недоумения. До сего дня он и предположить не мог, что Глубинная тьма способна предстать в образе человека, однако вместе с тем сейчас припоминал множество оговорок окружающих, по которым давно бы мог сделать (если бы решился) неутешительные выводы, что его телом завладело существо с сознанием и собственным характером. Трудно было связать это воедино с представлениями о Глубинной тьме, которые у него уже имелись, но факты от этого не менялись.

– Ты завладел моим телом, не так ли?! – потрясая мечом, продолжил орать Рэн. – Ты заставлял меня делать мерзкие вещи!!

Ер опешил.

– Да ничего мерзкого вроде...

– Командующий Ю! Он подтвердил это! Это существо необходимо уничтожить!!

Рэн разжал руку, заставив бессмертный меч зависнуть в воздухе, и сложил пальцы в управляющем жесте. В следующее мгновение меч должен был направиться к Еру, но Ю Си загородил того собой.

– Прекрати импульсивные действия! – ледяным тоном

приказал он. – Если повредить плащ – тьма просочится наружу.

Рэн замер. О подобных последствиях он не задумывался, а ведь был одним из тех, кто, в порыве горячности явившись на пик Черного лотоса «усмирить заразу», на собственной шкуре ощутил давление силы Глубинной тьмы.

И что делать? Они оказались в патовой ситуации, когда никто не обладает достаточной силой, чтобы совершить следующий ход.

Так они, должно быть, и стояли бы, не в силах перейти к переговорам, однако в комнате Эры что-то вновь грохнуло, а затем дверь открылась, и на пороге появился Муан. Он казался материальным – лишь что-то неуловимое заставляло остальных сомневаться.

– Я же говорил! – восторженно воскликнул Ер. – Он жив! Они с Шеном специально это разыграли!

Остальные не отозвались. Муан с иронией приподнял брови и двинулся к Еру. Энергия, переданная Шеном, была на исходе, поэтому при движении стало заметно, что мечник передвигается подозрительно плавно и невесомо.

Ер дернулся в сторону и постарался держаться от Муан Гая на расстоянии.

– Куда это ты? – притворно удивился Муан. – Не собираешься рассказать мне, как «не заманивал» меня в ловушку?

Ер прилип к противоположной стене так плотно, что, казалось, пытался изобразить гобелен.

– Ч-ч-что за трюк?! – нервно воскликнул он, окинув Муана настороженным взглядом и впившись глазами в просвечивающиеся в солнечных лучах ноги мечника.

– Что такое? Ты будто мертвого увидел, – притворно обеспокоился Муан.

Ер продолжал нервно прижиматься к стенке, забыв обо всей своей глубинно-тмистой сущности. Муан хотел было еще добавить несколько колких высказываний, но энергия, дарованная Шеном, закончилась. Стоящие в коридоре люди наблюдали, как прославленный старейшина пика Славы постепенно становится прозрачным и исчезает.

– Фух, – выдохнул Ер.

– Полагаю, он все еще здесь, просто мы больше его не видим, – предположил Ю Си, чем заставил Ера вновь напрячься.

– Старейшина пика Славы умер? – уточнил Рэн.

Ер посмотрел бы на него с иронией, имей он глаза.

– Нет, блин, просто научился становиться привидением.

Рэн с недоверием уставился на Глубинную тьму в кожаном плаще, сыплющую остроты.

Ю Си перевел взгляд на шкатулку, которую все это время продолжал держать. Было как-то несвоевременно спрашивать у Шена, что это такое, но, очевидно, никто, кроме него, все равно не способен ему подсказать. Командующий направился к выходу из постоянного двора, но в дверях практически столкнулся с возвращающимся Шеном. Он отпря-

нул, а Шен отступил на шаг, с беспокойством глядя ему за спину. Его глаза уперлись в пустоту, и хозяин Проклятого пика вздохнул с облегчением.

– Нам пора двигаться дальше, – произнес он и, окинув взглядом присутствующих, добавил: – Думаю, мы все не в восторге от этой встречи, так что разойдемся без лишнего словоблудия.

Рэн растерянно воззрился на него. Он хотел бы поговорить с Шеном, хотя самое главное уже и так знал: больше он не одержим Глубинной тьмой и может прямо сейчас вернуться на пик Росного ладана, а детали произошедшего за время его «отсутствия» уточнить у других старейшин. Сдерживало лишь интуитивное ощущение, что если он сейчас уйдет, то пропустит нечто глобальное. В жизни не так часто случаются подобные моменты, и, как казалось, люди вокруг были той самой странной командой, которая может либо уничтожить, либо спасти мир.

– И куда это ты собрался двигаться? – поинтересовался Ер.

Шен собирался послать его, но, прежде чем открыл рот, раздался ответ Ю Си:

– Мы направляемся на весеннюю охоту.

– Мы? – возмутился Ер.

Ал встал рядом с Шеном и хотел было сообщить, что тоже едет, но его опередил женский голос:

– Ты в самом деле считаешь, что теперь, зная, что

есть шанс вернуть тебя, я просто оставляю это дело ему?

Произнося это, Эра уставилась в пустоту. Она больше не могла видеть своего брата, но все еще хотела говорить с ним.

Призрачный Муан растерянно почесал затылок. Глядя на него, Шен нехорошо прищурился, словно пытаясь передать всю степень своего негодования через этот взгляд.

Вот поэтому он и не хотел ничего рассказывать! Муан посчитал себя умнее всех! И вот теперь он снова невидимый призрак, а Шену придется иметь дело с этой упрямой женщиной!

– О чем она говорит? – удивленно пробормотал Ер.

– Ты будешь только мешать, – категоричным тоном произнес Шен.

– Не тебе об этом судить, – уязвленно отозвалась Эра. – И не в твоих силах меня остановить!

Шен не удержался от иронично-оценивающего взгляда. Не в его силах?.. Он прямо сейчас прикинул с десятков способов, как удержать ее от этой безумной затеи. Грубых, но эффективных. Он даже готов был воспользоваться одним из них, главное, чтобы Ю Си не обмолвился, куда именно они направляются.

– Я тоже отправлюсь с вами! – решил Рэн.

Шен перевел на него полный откровенного недоумения взгляд. Он всякого ожидал, но с чего вдруг старейшина пика Росного ладана сделался таким авантюрным?

– Зачем?

– Зачем? – растерялся тот. – Ну...

– Просто для протокола, – вмешался Ер, – я отправляюсь с командующим Ю! Мне плевать, куда ты там прешься, я иду с ним, а не с тобой.

У Шена закололо в висках. Он еще раз окинул медленным взглядом стоящих в холле людей. Ал спокойно смотрел на него. Ю Си выглядел беспристрастным, держа какую-то шкатулку в руках. Рэн казался растерянным и отчаянно-решительным одновременно, словно сам не понимал, что делает, но при этом не желал отступать (впрочем, обычное его состояние). Ер под маской демона оставался непревзойденно-невозмутимым, и его эмоциональное состояние выдавал только голос – сейчас оставалось лишь догадываться о его истинных чувствах. Шен предполагал, что ему просто страшно оставаться в одиночестве и он не хочет или отказывается понимать, что с этой компанией, а особенно рядом с главным героем Шеном, будет гораздо опаснее. Впрочем, кроме разоблачения, которое уже произошло, какая реальная опасность могла угрожать Глубинной тьме? До Шена только сейчас окончательно дошло, что тогда, на зеркальном постоялом дворе, когда Ер вывел его из себя настолько, что он хотел отрубить его голову, если бы это на самом деле произошло, он всего лишь обезглавил бы Рэна, а Глубинная тьма выползла бы наружу и осталась в сравнительном благополучии. Шен потерял виски. Казалось бы, участь сгустка тьмы незавидна, однако он приблизился к бессмертию ближе их

всех, вместе взятых, мог бы даже посоревноваться с Админом. Впрочем, плащ вполне интересным образом сдерживал Глубинную тьму под собой. Вполне вероятно, существуют и другие предметы подобного свойства. Можно ли его запечатать, как джинна в лампе? Было бы забавно.

Шен перевел взгляд на Эру. Девушка смотрела на него прямым решительным взглядом, почти прожигая дыру. Тогда старейшина пика Черного лотоса поморщился и перевел красноречивый взгляд на Муана. Тот выглядел растерянным. Шен приподнял бровь.

– Я не хочу, чтобы она отправлялась с нами! Я всего лишь хотел попрощаться! – воскликнул мечник.

У Шена было много слов о том разговоре Муана с Эрой. Он мог бы даже перечислить все синонимы слова «прощай» и обратить его внимание на то, что им были использованы совсем другие слова!

Вместо этого он просто протянул ему руку.

Прославленный мечник с сомнением покосился на его ладонь. Он прекрасно понимал, что Шен давал ему возможность разрешить то, что он начал, но Муан не был уверен, что у него хватит мужества вновь оказаться под напором сестры.

Шен нетерпеливо дернул рукой. Муан трусливо не двигался.

Тогда, за закрытыми дверями, когда Шен вышел, он был настолько откровенен с Эрой, насколько вообще мог. Он сказал ей все, что хотел. Ему казалось, что она приняла это. Сце-

на действительно походила на прощание.

Но прошло десять минут, и она говорит, что не отпустит его одного! Точнее, недостаточно доверяет Шену!

Муан не стал брать его за руку. Вместо этого он схватил со стойки лампу и, размахнувшись, с силой запустил в стену рядом с головой Эры. Девушка вздрогнула.

– Похоже, он не слишком доволен твоим решением, – пояснил Шен.

– Какое меткое наблюдение! – взвилась Эра.

Наблюдающий эту сцену Рэн вытаращил глаза так, что заметившему его выражение Еру стало боязно за его здоровье.

– Вот что, братец, – тем временем холодным и категоричным тоном произнесла Эра, – ты можешь чувствовать все, что тебе угодно, но я никуда не уйду, пока лично не увижу тебя в здравии. Это у тебя теперь есть, очевидно, человек, который стал важнее собственной сестры. У меня же по-прежнему единственный близкий – это ты. Я ни за что не отступлю, если есть хоть малейший шанс вернуть тебя.

Шену захотелось провалиться под землю от досады. Чтобы он еще хоть раз чувствовал угрызения совести оттого, что что-то от кого-то скрывает? Ни за что!

Вот! Вот к чему ведет беспечная искренность! Сперва из-за бестолковости Муана, разболтавшего об истинном положении вещей, Эра грозит стать балластом, от которого так просто не избавишься; теперь из-за несдержанности самой Эры все остальные узнали то, о чем знать не должны! Кто

поручится, что Ер, Рэн или Ю Си не используют эту информацию во вред? Одно дело знать, что призрак Муана крутится неподалеку, и совсем другое – что Шен на полном серьезе рассчитывает вернуть его к жизни! Это уже просто ни в какие ворота не лезет! Глупость семейки Муан сведет его с ума!!

С трудом сдерживая бешенство, Шен резко развернулся и почти бегом вышел с постоянного двора.

Выскочив на улицу, Шен быстро миновал внутренний двор, не остановился, пройдя дорогу, и очнулся, только оказавшись посреди леса. Он глубоко выдохнул и прислонился лбом к дереву. Легкий аромат смолы, влажного мха и шелест крон на ветру постепенно успокоили думы. Впрочем, Шен знал наверняка: стоит сейчас Гаю или Эре появиться неподалеку – и он взорвется. Вряд ли найдется аргумент, способный сдержать его ярость.

Неподалеку то ли хрустнула ветка, то ли он просто ощутил чужое присутствие, но отчего-то решил, что это Муан последовал за ним. Набирая полную грудь воздуха, он развернулся, собираясь обрушить на него мощь своего негодования (сам напросился), но Муан все же оказался более благоразумен: перед ним стоял Ю Си.

Шен опешил и проглотил готовые сорваться с уст ругательства. Ю Си казался последним, кто мог последовать за ним. Маловероятно, что он пришел сюда, чтобы поговорить

по душам. Можно было бы возмутиться, что ему не дают побыть в одиночестве, но командующий контрольным бюро не тот человек, которого можно просто послать.

Окидывая Ю Си взглядом, Шен заметил, что тот все еще держит в руках какую-то шкатулочку. Это и раньше казалось ему странным, но было как-то не до того. Сейчас он решил уточнить:

– Это что-то важное?

Ю Си перевел взгляд на шкатулку и сделал шаг к Шену.

– Я хотел спросить у тебя. Думаю, там дух.

Шена это заинтриговало. Он подошел к Ю Си и внимательнее рассмотрел шкатулку. Надпись «Хрупкое» все так же была прикреплена сверху.

– Вы повредили печать? – заметил Шен.

– Кхм... Я открыл ее.

Шен одарил Ю Си внимательным взглядом. Он и прежде догадывался, какой командующий любознательный, но его несдержанность стала сюрпризом.

– И что внутри?

Старейшина пика Черного лотоса провел пальцами по крышке и нахмурился. Перехватив шкатулку одной рукой, он забрал ее у Ю Си.

– Какой-то темный комок... – начал отвечать тот, но Шен перебил:

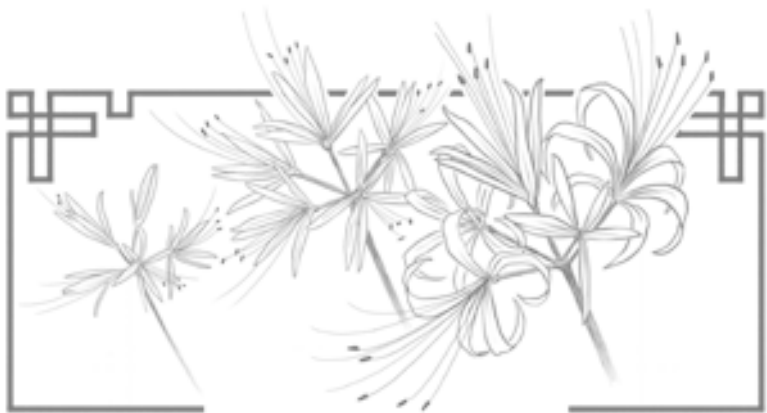
– Что с руками?

Ю Си повернул ладони вверх. По ним, начиная от поду-

щечек пальцев, тянулась черная сеточка капилляров. Схватив его за рукав, Шен рассмотрел правую руку поближе.

– Это скверна.

Глава 247. Быстро открывай глаза

– Это скверна.

Шен отпустил руку Ю Си и перевел взгляд на шкатулку. Похоже, дух, находящийся внутри, был отравлен скверной. Где Ю Си вообще его откопал? Значит ли это, что где-то поблизости есть источник заражения духов? Хотя первоначально шкатулка была запечатана – возможно, тот, кто владел ею, поймал уже зараженного духа. Неизвестно, сколько времени дух находится в шкатулке. Возможно, из-за печати скверна распространялась медленнее? Интересное предположение.

– Что это такое? – спокойно уточнил Ю Си.

– Хм... – Шен задумался, как проще объяснить. – Посторонняя зараза, поражающая духов. Обычно зараженные скверной духи быстро сходят с ума и становятся крайне агрессивными. Что касается людей... – Шен не понаслышке знал, сколь мало приятно заразиться скверной. – Излечиться можно довольно простым эликсиром. Духам он тоже помогает, но их сложнее заставить его принять.

Ю Си сжал и разжал кулак, рассматривая черную сеточку, ярко выделяющуюся на коже. Шен хмуро взгляделся в его лицо.

– Я поспрашиваю в аптечной лавке, – решил он и зашагал прочь.

Командующий какое-то время смотрел на его удаляющийся силуэт, размышляя, а затем нагнал и пошел рядом. Шен ничего ему не сказал, пытаясь вспомнить, какой третий основной ингредиент был у снадобья против скверны. Муан должен бы знать... Кстати, где он?

Выйдя на дорогу перед постоянным двором, Шен покрутил головой по сторонам в поисках мечника. Тот, очевидно, был внутри, и он не мог его отсюда увидеть. Ощущая поднимающуюся тревогу, он задержался на месте, борясь с желанием войти внутрь и увидеть его, чтобы убедиться, что с ним все в порядке.

«Не прошло и десяти минут с тех пор, как ты злился на него и хотел побыть один, разве нет?» – сказал он себе.

Ю Си выжидательно смотрел на него, и Шен почувствовал

этот взгляд. Впервые он поймал себя на мысли, что немного завидует притупленной эмоциональности командующего.

Поскольку Муан не вышел, пока они стояли перед воротами, Шен пошел искать аптечную лавку, решив потренировать выдержку. В конце концов, разумом он понимал, что с Муаном ничего не случится. Во всяком случае, не сейчас и не так.

[Найдено сюжетное задание «Избавление оскверненного»! Принято сюжетное задание «Избавление оскверненного»! Главному герою Шену начислено +10 баллов за посильное участие в сюжетной деятельности!] – внезапно воскликнула Система, и Шен аж дернулся и чуть не уронил шкатулку.

Он почти было ответил ей вслух, но вовремя подумал, что Ю Си сейчас, возможно, не считает его окончательно сумасшедшим, но точно передумает после того, как он начнет разговаривать не только с призрачным Муаном, но и с головами в своей голове.

Впрочем, сам Ю Си счел странным даже то, что Шен вздрагивает на пустом месте, а затем замирает с открытым ртом, будто собираясь ответить невидимому собеседнику. Он искоса осмотрелся и, хотя обычно превосходно определял постороннее присутствие, склонен был решить, что рядом появился некто, им не замеченный.

Шен так ничего и не сказал, чем слегка разочаровал Ю Си. А затем перед ними появилась аптечная лавка, и шанс

узнать, что же произошло, был потерян.

Спустя несколько минут они выяснили, что нужного снадобья здесь нет. Как и ингредиентов для него. По совету аптекаря они посетили местную шаманку-гадалку-знахарку, но и та ничем не смогла им помочь. Не то чтобы это было так уж удивительно – все же необходимость в зелье от скверны возникала нечасто. Шен задумался, что скорее удивительнее вышло в тот раз, когда снадобье понадобилось ему и довольно легко нашлось. А он и не оценил тогда такую удачу!

В чем-то Система определенно была права, замечая, что Шен не такой уж неудачливый, как сам воспринимает.

И все же... Что теперь делать? Раз Система выдала сюжетное задание, вероятно, поиск лекарства от скверны может привести их к чему-то большему, влияющему на сюжет.

– Могу продать вам настойку белого корня и желчь черной змеи для снадобья, – предложила шаманка-знахарка. – Правда, эти ингредиенты будут бесполезны, если вам не удастся найти золотой мох.

– Мы купим то, что есть, – решил Шен.

– Хорошо. И... молодой человек, что за вещица в ваших руках?

Шен перевел взгляд на шкатулку. Поспешно забрав ее у Ю Си, он не подумал, что скверна может быть уже не только внутри, но и снаружи. Сейчас он внимательно присмотрелся к своим рукам, но не заметил признаков заражения.

– Пустые талисманы... у вас есть?

Шаманка быстро кивнула.

– Их мы тоже возьмем. Все.

Пока она искала в глубине своей лавки стопки пустых талисманов, Ю Си приблизился к Шену и спросил на ухо:

– Я могу заразить ее, передавая деньги?

Шен отпрянул и окинул его оценивающим взглядом.

– У вас ведь есть перчатки? – уточнил он.

– Думаешь, этого достаточно? – удивился Ю Си.

Шен вспомнил, что довольно близко контактировал с Алом, когда был заражен, и тот не заразился. Конечно, есть вероятность, что дело в удивительном везении гг, но, если нет, значит, скверна передается только при прямом контакте.

Мысленно сделав такой вывод, Шен кивнул.

Командующий Ю достал из кармана и натянул на руки черные кожаные перчатки, молча расплатился за товары, на всякий случай кинув деньги на стол. Когда они вышли от шаманки, Ю Си окинул старейшину пика Черного лотоса красноречиво-оценивающим взглядом.

– Что? – удивился тот. – Для вас это существенная сумма?

Оказалось, Ю Си думал совсем не о том:

– Вскоре тебе предстоит предстать перед его величеством. Необходимо, чтобы ты выглядел подобающе.

Шен даже не сразу осознал, что тот имеет в виду. Затем скосил взгляд на полы своей одежды в бурых разводах.

– Это так необходимо? – уточнил он. – Неужели вы опасаетесь, что император не сможет вынести моего внешнего

вида?

– Император выносил зрелища и похуже. Однако твой внешний вид может запятнать мою репутацию. В конце концов, мне было велено пригласить тебя, а не привести в кандалах. Но выглядишь ты немногим лучше сбежавшего каторжника.

Такое заявление даже слегка уязвило Шена: он был уверен, что выглядит вполне сносно.

– Полагаю, вы несколько преувеличиваете, командуящий, – скривившись, произнес он.

Ю Си не стал возражать, а просто продолжил выжидательно смотреть на него.

– Ладно, – сдался тот. – Раз это так необходимо. Но на вашем месте я бы больше беспокоился сейчас о том, где отыскать золотой мох.

– У меня нет никаких знаний в этой области. Полагаю, ничего не изменится, если я буду беспокоиться.

С этим человеком было невозможно спорить!

Отправившись за приличной одеждой, они вскоре выяснили, что в этой деревне (что неудивительно) нет ничего подходящего для аудиенции.

– Похоже, императору все же придется увидеть меня таким, – вздохнув с облегчением, заметил Шен.

– Прежде чем отправиться к его величеству, заедем в Ланьюа. Это большой город, там должно найтись все необходимое.

– Значит, вы уже продумали, где искать золотой мох, – хмыкнул Шен.

– Полагаю, так будет продуктивнее, чем заниматься поисками самостоятельно.

Насколько же удивительно было обнаружить, что кто-то продумал план действий лучше тебя. Шен к такому не привык.

«Стоит ли сейчас отправляться в Ланьюа? Или для сюжета нужно, чтобы мы искали здесь? Может быть, то, что продвигает его, находится в аптеке Ланьюа, кто знает?» – Шен всерьез задумался, как правильнее поступить. В конце концов он решил, что некто не даст им уехать в Ланьюа, если сюжету необходимо, чтобы они продолжали действовать здесь.

– Хорошо, – произнес он. – Тогда поскорее отправимся туда.

На первый взгляд ничего не произошло. Система также безмолвствовала о правильности или неправильности этого решения. Возможно, все развивалось так, как надо.

Когда они с командующим Ю вернулись на постоянный двор, первым Шен поймал на себе тоскливый взгляд хозяйна. Похоже, этот человек уже не единожды проклял судьбу за то, что к нему пожаловали такие жуткие постояльцы. Если он с утра пребывал за своей стойкой и прятался под ней во время злополучного спора в холле, Шен мог только почувствовать бедолаге. Не каждый день узнаешь ужасы о су-

ществовании некоей Глубинной тьмы среди твоих постояльцев, а также видишь взмывающие без чужой помощи в воздух предметы.

Шен поймал себя на мысли, что после всего произошедшего стал относиться к посторонним людям без должного уважения, как к NPC. Должно быть, так было легче смириться со всеми жестокостями, ведь если отнестись к событиям в Кушоне с эмпатией и человечностью, то можно сойти с ума.

Проигнорировав взгляд хозяина постоянного двора, Шен вместе с Ю Си направился к двум дальним столикам, за которыми сидели остальные. Дивное дело: Рэн вполне сносно уживался за одним столом с Алом, в то время как за другим чинно восседал Ер и, закинув ногу на ногу и нетерпеливо потряхивая носком, пила чай Эра. Чуть в стороне, в жесте негодования скрестив руки на груди, стоял Муан. Естественно, никто, кроме Шена, его не видел. Тот поймал взгляд мечника и против воли улыбнулся, хотя планировал злиться.

– Где это вы бродили? – спросил Муан.

До сего момента он был уверен, что Шен разозлился из-за него и Эры и ушел, чтобы не наговорить лишнего (что было истинным какое-то время, пока Шена не нагнал Ю Си).

– Командующий Ю дотронулся до зараженного скверной духа и заразился сам, – сообщил Шен. – Кстати, кто из вас помнит, как готовить снадобье от скверны?

Рэн немного опешил, хоть и знал ответ. Ал вздрогнул – уж он-то должен был запомнить, ведь сталкивался с послед-

ствиями заражения и понимал, насколько это важно. В итоге, пока они молчали, Муан произнес:

– Нужно найти выдержанный белый корень. Важно, чтобы он в самом деле настаивался не менее полугода. Желчь черной змеи – довольно дорогая, но часто встречается в аптеках. Еще нужен золотой мох – его можно купить или собрать самим. Вообще, конечно, легче было бы приобрести готовое снадобье.

Выслушав его, Шен покачал головой:

– Повезло тебе, Ал, что я больше не твой учитель.

Парень залился пунцовым цветом, как какой-то не выполнивший домашнее задание школяр.

– Мы отправляемся в Ланьюа, – сообщил Ю Си. – Выезжаем немедленно.

Все встрепенулись и бросились по комнатам, только Ер остался сидеть на месте. Шен, чуть кивнув Ю Си, также отправился к себе, а Муан последовал за ним.

В комнате Шен поставил шкатулку на стол и с минуту всеерьез боролся с собственным любопытством и желанием открыть ее. Но в конце концов благоразумие победило: он откроет ее, когда у него будет лекарство от скверны. Следовало поспешить: может, Ю Си и протянет какое-то время, не ощущая существенного дискомфорта, но маленький дух может не выжить, если они будут медлить. Нарисовав на пустом талисмানে точно такие же символы, как были на том, что вскрыл Ю Си, Шен приклеил его поверх замка – это поможет

сдержат губительное влияние скверны. Во всяком случае, он на это надеялся.

Остановившись перед кроватью, Шен забрал фарфоровую подушку.

– Зачем она тебе? – удивился Муан, глядя, как аккуратно тот держит ее.

Осознав, что действует нелепо, Шен смущенно кашлянул.

– Ну... – выдавил он и замолчал. Подходящих объяснений в его голове не оказалось.

– Ну да, – кивнул мечник, – ты ведь привязываешься к вещам быстрее, чем к людям. Очевидно, эта подушка уже успела завоевать твое внимание.

Решив, что благоразумнее просто не продолжать этот разговор, Шен кивнул и первым вышел из комнаты.

Хозяин постоялого двора провожал их с таким облегчением, что чуть не расплакался.

– Чего это он? – удивился Ер. – Здесь так редко бывают постояльцы, что ему не хочется нас отпускать?

Услышавший его хозяин вздрогнул и вновь скрылся за стойкой.

А у повозки возникло затруднение.

– Я не поеду с этим! – визгливо заявил Рэн, только сейчас осознавший перспективу близкого соседства с Глубинной тьмой.

Шен как раз подходил к повозке.

– Отлично! – обрадовался он. – На одного меньше.

Рэн уязвленно уставился на него.

– Возможно, кто-то еще желает передумать? – уточнил Шен, красноречиво покосившись на Эру.

Девушка сделала вид, что не поняла намека, и, игнорируя собравшихся у повозки, отпихнула Рэна и первой залезла внутрь. Шен вспомнил, что, вообще-то, никто не выбирал его главным и ему все равно, как эти личности уживутся вместе. Отвернувшись, он вскочил на козлы. Пришлось еще какое-то время подождать Ю Си, и, когда все уже готовы были ехать, только Рэн в нерешительности топтался у повозки.

– Как найти вас в Ланьюа? – наконец определившись с планом действий, обратился он к командующему.

Тот задумался.

– Если не произойдет ничего непредвиденного, мы доберемся в Ланьюа к вечеру. Полагаю, аптечная лавка будет уже закрыта. Чтобы закончить дела в городе, придется дожидаться утра. В таком случае мы остановимся на лучшем постоялом дворе.

– Я буду ждать вас там, – кивнул Рэн и вытащил меч.

Шен, нахмурившись, посмотрел на него.

– Раз уж ты намерен оказаться там раньше, может, заглянешь в аптеку и купишь золотой мох? И на, возьми эти ингредиенты, сделаешь лекарство.

– О, – Рэн опешил от внезапно свалившегося на него задания и механически принял от Шена сверток. – Хорошо.

Проводив взлетевшего старейшину пика Росного ладана

взглядом, Ю Си потянулся было к поводьям, но Шен впихнул ему в руки шкатулку с духом.

– Полагаю, будет лучше, если этим займусь я, – безапелляционно заявил он, однако затем, взяв поводья, на мгновение замер в нерешительности, осознав, что никогда таким не занимался.

Но это не должно быть сложно, не так ли? Шен встряхнул поводьями, и лошади в самом деле сдвинулись с места. Правда, сделали всего пару шагов.

Шен нахмурился и с силой тряхнул поводья снова. Лошади пустились вскачь с такой прытью, что он чуть не уронил подушку, лежащую на его коленях. Пристроившийся рядом Муан ободряюще произнес:

– Вот так, потише.

Складывалось ощущение, что он успокаивает Шена, хотя надо бы лошадей. Теперь те бежали в нужном темпе и вполне ровно. Холодный воздух бодрил, солнце спряталось за набежавшие облака.

К вечеру они преодолели равнины, проводили взглядом горы и реки и ехали по тракту, который вел к столице. Шен кое-где улавливал знакомые пейзажи.

Солнце уже клонилось к горизонту, а до поворота на Ланьюа, по оценкам Муана, оставалось несколько часов.

– А после поворота? – уточнил Шен.

– После поворота не очень долго, – задумчиво прикинул Муан, – зависит от того, что с дорогой. Был ли здесь недавно

дождь? – Он покрутил головой по сторонам. – Если нам не повезло и дорогу развезло, то все не так просто.

– Разве император не ездит сюда на охоту? – удивился Шен. – Неужели дорогу к его резиденции не выложили камнем?

– Думаю, есть другая дорога, прямо к резиденции. Но я не знаю, где она начинается. Я сейчас говорил о дороге к Ланьюа.

Шен покосился на Ю Си. Тот был молчалив и даже не поднял голову, когда Шен начал разговаривать «сам с собой». Скверна сильно распространилась: Шен видел черные неровные линии, поднимающиеся вверх по шее. Это, должно быть, больно. Кажется, это было больно.

Лучше бы Рэну приготовить лекарство к тому времени, как они достигнут Ланьюа.

– Мы должны остановиться, – произнес Муан. – Лошадям нужен отдых, иначе они умрут раньше, чем мы достигнем цели.

Шен вздрогнул.

– Командующий Ю, – тихо позвал он, заставляя лошадей сбавить темп, – мы остановимся немного передохнуть. Как вы?

Повозка свернула на обочину и застыла на холме, плотно поросшем низким кустарником. Внизу тек узкий ручей. Шен отпустил поводья и развернулся к Ю Си:

– Командующий Ю, вы меня слышите?

Тот продолжал сидеть, опершись локтями о колени и низко опустив голову. Кончики волос, собранных в хвост, падали на лицо, мешая Шену разглядеть его выражение. Спрятанные в перчатки руки продолжали сжимать шкатулку.

– Дайте ее мне, – произнес Шен, протянув руку и пытаясь мягко вытянуть шкатулку из его пальцев. – А вам нужно немного отдохнуть. Возможно, будет лучше, если дальше вы поедете внутри.

Ю Си так вцепился в шкатулку, что Шен не смог забрать ее с первой попытки. Ему пришлось наклониться чуть ниже, прикладывая больше усилий. Неожиданно Ю Си повернулся, оказавшись с Шеном лицом к лицу. Старейшина пика Черного лотоса только сейчас разглядел, что черные нити скверны протянулись по его щекам к черным глазам. Казалось, они – продолжение друг друга. Ю Си резко втянул воздух, будто принюхиваясь к беспокоящему его запаху. Глаза стали угольными, а нити скверны запульсировали и увеличились.

– Не...

В следующий миг Ю Си выпустил из рук шкатулку и, бросившись на Шена, с силой прижал его спиной к лавке. Уперев руки в его плечи, он навис над ним и смотрел так, будто примеривался, куда лучше укусь. Его взгляд казался безумным и полностью лишенным человеческой осмысленности.

Шен бездействовал, во все глаза рассматривая это диво

дивное. Ю Си походил на бешеного зверя, разве что пена со рта не капала.

В следующий миг Ю Си отлетел назад и приземлился в дикий кустарник, немного скатившись с холма. Муан, зависший в воздухе рядом с Шеном, был так разъярен, что почти стал видимым по собственной воле.

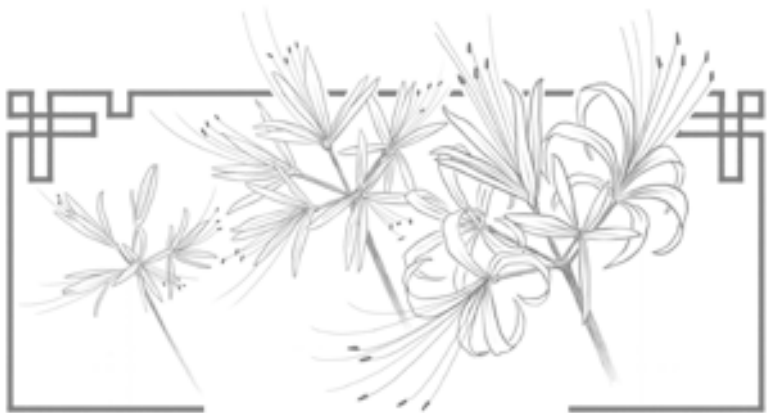
Шен вновь сел прямо, задумчиво глядя в ту сторону, куда отлетел Ю Си.

– Он обезумел, – тихо произнес он.

– Обезумел?! – переспросил Муан, возмущенный его спокойным тоном. – Люди не сходят с ума от скверны!

– Да. Люди не сходят.

Глава 248. Медленно открывай рот

Несмотря на присутствие подруг, в последнее время Аннис пребывала в полнейшем беспокойстве. Даже нет, хуже всего было то, что другие осмеливались быть воодушевленными как ни в чем не бывало.

После похорон старейшины пика Славы учитель исчез. Были ли эти события связаны или просто так совпало, Аннис не знала наверняка, но мало верила в совпадения. Особенно после того, как услышала новую странную байку о проклятом старейшине, накликавшем страшную бурю, разорившую пик Золотой зари. Услышав об этом впервые, Аннис сунулась проверить: пик Золотой зари выглядел как обычно, да-

же поваленных деревьев не видеть, однако слухи упорно расползались, точно лесной пожар. Вскоре она узнала, что глава ордена вышел, чтобы усмирить бурю, но Шен не хотел сдаваться, и глава Шиан изгнал его из ордена. Звучало бредово, но отчего-то многие в это верили. А затем внезапно оказалось, что черный замок запечатан и всю площадь и окрестности обвило тонкими гибкими ветвями гигантское розовое дерево. После такого Аннис пришлось усомниться в категоричности своих выводов. Учителю пришлось покинуть пик Черного лотоса? Это он запер замок? А может, учитель сейчас внутри? Или же всему происходящему есть более подходящее объяснение?

Единственным человеком, искренне разделяющим ее беспокойство, была Риту. К ней мог присоединиться и Ал, но этот дурачина отправился к Муан Эре, хотя по плану должен был заставить Шена сделать это, а не бросать его на пике! К сожалению, Аннис не знала об этом, иначе вправила бы ему мозги. Он послал ей записку с Волчарой, а сам уже улетел, когда она прочитала послание.

Риту было жаль. Все считали ее слишком маленькой, чтобы посвящать в детали происходящего, хотя дело касалось близких ей людей. Недавно Риту рассказала, что дедушка Шуэр, проводя с ней время, ни словом не обмолвился, что вскоре направится на бой к Кушону. Она чувствовала себя брошенной и нелепой, когда узнала обо всем после случившегося. Ни дедушка Шуэр, ни дядюшка Шен – никто не счел

нужным с ней объясниться. Аннис ощутила легкий укол стыда, ведь тоже не рассказала ей обо всем. Ей казалось, что так она оберегает младшую, но, если подумать, возможно, она не сказала просто потому, что это было проще.

В общем-то, если бы Иль Ло не стала рассказывать обо всем в красках, Риту бы так и не узнала подробностей.

– Я не могу больше сидеть здесь, не зная, что происходит! – Риту топтала траву, яростно вышагивая из стороны в сторону.

Они вчетвером заняли укромное местечко в тени двух раскидистых деревьев и огораживающих конец тропы кустов. Это было одно из «их» мест на пике Таящегося ветра. Аннис сидела на лавочке, держа на коленях маленькую Волчару. Иль Ло пристроилась рядом и время от времени поглаживала комок шерсти по голове и позволяла легонько куснуть за палец. Эта девушка казалась спокойной и рассудительной, единственной из них не в тревоге. Возможно, потому, что события и люди, о которых переживали Аннис и Риту, не были важны для нее.

– Я должна вернуться домой, – обхватив плечи трясущимися руками, произнесла Риту. – Я должна знать, что с моей семьей! Что, если... – Ее речь сбилась, глаза заблестели от сдерживаемых слез. – Что, если однажды вечером я точно так же узнаю, что мне больше некуда возвращаться?!

Она все же не выдержала и, скрывая текущие по щекам слезы, отвернулась. Волчара спрыгнула с коленей Аннис,

становясь больше в воздухе, и, подбежав к Риту, успокаивающе потерлась о ее ноги. Девушка присела перед ней и обняла, зарывшись лицом в шерсть. Если бы не присутствие подруг, она бы разрыдалась.

Аннис хотелось сказать ей, чтобы она не принимала все так близко к сердцу. Но как у нее язык повернется? Столько людей погибло, даже старейшина Муан умер, а генерал Шуэр взят под стражу контрольным бюро. Кто знает, что случится завтра?

Они уж точно ни о чем понятия не имеют, находясь где-то на задворках событий. И даже учитель Шен исчез без следа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.